Двадцатое мая, среда; 2037 год; НП-213; 01:06.

Девочке снился очень приятный, солнечный сон, но стоило ей раскрыть глаза среди ночи, как из них тут же хлынули слёзы. Она рыдала совсем как маленький ребёнок, уткнувшись лицом в подушку, без устали колотя по ней кулачками. А её душераздирающий вопль, чередующийся с удушливым кашлем, не смогла сдержать за собой даже дубовая дверь, за которой стоял солдат в вороньем шлеме. Он лишь на краткий миг взглянул на дверную ручку, после чего выпрямился и замер, снова превратившись в весьма жуткий реквизит из научно-фантастического фильма.

Спустя четверть часа рыданий она ощутила под одеялом резкие, рыскающие движения, которые поднимались всё выше и выше к её покрытому испариной телу. Но девочка не обращала на это совершенно никакого внимания, пока некто тёплый и бойкий не добрался до её попы. Только тогда она перевернулась на спину и чуть приподняла одеяло в районе груди, откуда сразу же высунулась маленькая мордашка красной таксы, которая, не теряя времени, принялась облизывать её заплаканное лицо.

— Хонгси, ты тут? — осипшим голосом сказала девочка и поправила правое ухо собачки, которое во время ползаний под одеялом вывернулось наизнанку.

Поглаживая свою лопоухую питомицу, Сяодэ думала о доме, борясь с желанием прямо сейчас отправиться на корабль. И продиктовано это желание было не тоской по близким или родным, которых она в глубине души презирала. Проблема крылась в другом, а в частности в абсолютной уверенности, что она здесь погибнет. По крайней мере всё к этому идёт. Ведь проблемы начались уже с самого первого дня их пребывания в двести тринадцатом. Сначала простуда, потом встреча с Денки и в довершении всего гибель Кингжао с напарниками. И ради чего? Ради осознания хрупкости человеческой жизни? Так она никогда в этом не сомневалась.

Утерев последние слёзы, девочка повернулась на бок и крепко обняла неугомонную Хонгси, которая по-прежнему желала зализать свою хозяйку до смерти. Они всегда вместе спали, но из-за работы Сяодэ приказала служанкам на время забрать пса к себе, но, по-видимому, кто-то из них услышал, как она плачет и без лишнего шума вернул девочке её любимого питомца. По крайней мере к такому выводу она пришла, после чего снова погрузилась в размышления относительно правильности предпринятых действий.

Высокая температура до сих пор мешала ей трезво мыслить и если минутой ранее Сяодэ мечтала сесть на корабль и поскорее вернуться домой, отказавшись от возложенной на неё миссии, то теперь она снова была полна решимости закончить начатое. В конце концов она принцесса, дочь Великого Императора и лучше умрёт, чем попытается бежать, осрамив этим поступком благородное имя отца. Правда сама она так считала с огромной долей иронии и мысленно произносила это с издёвкой. В действительности же у Сяодэ просто не было выбора. Талант и высокое положение требовали от неё не только следовать приказам отца, но и быть готовой отдать свою жизнь во благо интересов Альянса. Тем не менее самой вступать в боевые действия ей строго-настрого запретили после случая с Денки. Правда причина этого

ограничения заключались лишь в секретности миссии. Ведь в случае гибели принцессы император будет выставлен в дурном свете и об этом ей лично сообщил собственный отец в весьма грубой форме. Однако девочку подобное заявление нисколечко не задело.

Она всего лишь оружие стратегического класса, находящиеся в руках военной машины Альянса и ей было прекрасно об этом известно благодаря своему воспитанию. К тому же девочка никогда не задумывалась по поводу того, считается ли подобное отношение к собственной дочери аморальным и очень жестоким. Другими словами, Сяодэ абсолютно всё устраивало, кроме одиночества, которое проистекает из её высокого положения в обществе. Люди просто боятся иметь с ней дело и причина тому не только родство с императором, но и огромная сила. И только Кингжао всегда очень приветливо к ней относилась, совсем как к младшей сестре, за что совсем недавно поплатилась собственной жизнью. Именно так между собой судачили злые языки и девочке это было прекрасно известно.

К тому времени, как Сяодэ окончательно устала от своих размышлений — единственный и искренне любящий её друг беззаботно заснул. А лежащее на прикроватном столике устройство связи разразилось пронзительной трелью.

Потянувшись за ним правой рукой, девочка положила левую на краешек кровати и стоило ей только схватиться за вибрирующий алюминиевый корпус устройства, как опорная рука соскользнула, и она сначала больно ударилась лбом о столик, а после с грохотом упала на холодный паркет. Хонгси тут же последовала примеру своей нерасторопной хозяйки и свалилась ей на живот.

— Убить захотела?! — прохрипела девочка и радостно засмеялась, когда собачка снова начала вылизывать ей лицо. — Отстань, там что-то срочное.

Нащупав закатившееся под кровать устройство связи, Сяодэ поднесла его к лицу и резко вскочила на ноги, прижимая Хонгси к груди левой рукой. Несколько долгих секунд её взгляд нервно метался по строчкам отобразившегося текста, в котором содержалась подробная информация со спутников, зафиксировавших сильнейшие электромагнитные колебания в районе населённого пункта.

Сяодэ до последнего считала полученные данные сбоем в системе не только потому, что сама ничего не почувствовала, но и настолько завышенные показания казались ей чем-то немыслимым. Однако стоило девочке добраться до графика солнечной активности, как все её сомнения разом развеялись. Вот только причин для радости не было, так как следом пришло уведомление о гибели двух штурмовиков и офицера разведки.

Растерянно опустив Хонгси на кровать, Сяодэ селя рядом и, отбросив устройство связи в сторону, уткнулась лицом в ладони. Нужно было срочно что-то предпринять, но девочка оказалась настолько измождена болезнью и недосыпом, что даже банальная установка связи удалась ей далеко не с первого раза. Однако это нисколечко не сказалось на красоте её вспыхнувших во тьме зелёных глаз, наделённых переливающимися вкраплениями тёмно-голубого цвета.

Только после успешной установки связи Сяодэ удалось ощутить аномальную электромагнитную активность, но это не смогло хоть как-то утешить её. Ведь до этого она совершенно ничего не чувствовала и возможно уже было поздно предпринимать хоть какие-то действия. Но осознание гибели ещё трёх человек зажгло в душе девочки огонь ненависти, открыв в ней второе дыхание. Поэтому она решила не терять времени; резко поднялась с кровати и пошла переодеваться, желая вопреки приказу отца принять непосредственное участие в поисках так называемого объекта. Вот только пресловутое второе дыхание очень быстро закончилось, стоило ей только размотать шарф и попытаться снять с себя свитер, в котором она в итоге запуталась, и почувствовала, что теряет сознание.

Тяжело дыша, Сяодэ опустилась на колени, оставшись в одном нижнем белье. Её глаза не просто лишились сияния, а даже поблёкли, настолько сильно она на мгновение выпала из реальности. Однако девочке удалось быстро прийти в себя и случилось это в момент, когда кто-то попытался без стука войти в спальню.

— Нет! Стойте! — сказала она и начала пытаться надеть свитер назад или хотя бы окончательно стянуть его с рук. Тут ей на помощь даже подоспела Хонгси и, схватившись зубами за рукав, начала тянуть его на себя изо всех сил.

В конечном итоге Сяодэ удалось освободиться от пут, но сил не осталось даже на то, чтобы снова одеться. Поэтому она поспешно вернулась в постель и, укутавшись в одеяло, от всей души рассмеялась, глядя как Хонгси продолжает сражение с её свитером.

Минуту спустя послышался слабый стук в дверь и на пороге показался всё тот же мужчина в белой рубашке с золотыми запонками.

— Госпожа, вы звали меня? — сказал он и, не дождавшись ответа, продолжил: — В одном из районов жилой зоны на наших солдат было совершено совместное нападение сил Ареса и Сопротивления. Совет уже в курсе случившегося и вовсю работает над разработкой контрмер. К тому же я распорядился отправить туда подразделение Яомо для уничтожения следов и разведки. Есть вероятность, что к этому как-то причастна наша цель. Так что вам не о чем беспокоится. Я уже обо всё позаботился.

— Это были те же люди, что напали на Кингжао?

— Нет, но место проживания одного из них мы уже установили. Если б не этот инцидент, то, возможно, Сяолун избавился бы от него уже к рассвету. Но я приказал ему отступить. А касательно сегодняшнего нападения, то это, скорее всего, была Денки.

— Она убьёт Яомо.

— Они получили приказ действовать скрытно. Так что, пожалуйста, не волнуйтесь и отдыхайте. Сразу с утра я представлю вам подробный отчёт об итогах их операции.

Сяодэ оставила эти слова без ответа и, подозвав к себе собачонку, решила попытаться заснуть. В конце концов на что-то бóльшее она сейчас была неспособна.

Топот солдатских ног и металлическое лязганье их снаряжения, стали неотъемлемой частью звуков ночного города, но раскрасневшуюся от восторга Энио поразило совершенно не это, а то, насколько сильно преобразилось всё вокруг после её поспешной и необдуманной выходки. Ведь если ранее все дома в этом районе были окутаны тьмой, то теперь свет горел почти в каждом окне. А самые храбрые из местных жителей начали в открытую наблюдать за происходящим на улице, что было совсем как не кстати для рыжей девчонки. Поэтому она решила остановить время и спрятаться в самом тёмном переулке в ожидании того, когда её разыщет Денки. Вот только время шло, а эта приятно пахнущая особа всё никак не появлялась. Зато совсем скоро к девочке вышла уже знакомая ей серая кошка.

— Стоять! — радостно прокричала Энио и, остановив время, схватила её за загривок. — Попалась? Признавайся, на кого работаешь?

Ответа, естественно, не последовало, как и попытки бежать, что рассмешило девочку.

— Не пугайте, пожалуйста, кошку, — сказал вышедший из тени юноша восемнадцати лет, облачённый в тёмно-голубой плащ.

Энио не ощутила его присутствия, поэтому сначала немного напряглась, но уже секунду спустя её глаза лишись сияния. Теперь уже молодой человек вздохнул с облегчением, но как видимо зря.

— А иначе что? — сказала Энио и ухмыльнулась. Юноша не нашёлся что ответить и промолчал. — Значит это твоя кошка следит за мной? Ты контролируешь её своей силой?

— Да, таков приказ. Это ради вашей же безопасности.

Энио внимательно присмотрелась к нему и залилась звонким смехом. Этот хрупкий молодой человек едва превосходил Энио ростом и на уверенного в себе защитника не был похож. Однако наружностью он обладал весьма достойной. Чего только стоили длинные тёмные волосы юноши, убранные в хвост; при этом чёлка и неаккуратные пряди на висках приятно обрамляли его миловидное лицо. Правда Энио не особо обращала внимание на такие детали и вообще никогда не задумывалась о том, какой тип мужчин ей нравится больше. Поэтому она нисколечко не обрадовалась его появлению, а только сильнее разозлилась на Сопротивление.

— Вы бы лучше того полоумного охотника искали, что людей убивает, а не за мной круглосуточную слежку вели, — сказала она и присела на ступени небольшого крыльца, усадив кошку к себе на колени. Но юноша не торопился отвечать, чем только сильнее злил Энио. — Вам что больше заняться нечем, защитнички? Других проблем нет?

— Я просто выполняю приказ.

— А я кого-нибудь из вас в конце концов покалечу, если вы не прекратите это делать. Так и скажи этому кретину, который меня сегодня преследовал от самой школы.

— Я не знаю кого вы имеете в виду.

— Скоро узнаешь, если он не прекратит это делать.

— Хорошо.

— Что ж хорошего?! — Энио рассмеялась и повернулась на звук приближающихся шагов Денки.

Девушка шла нарочито медленно, внимательно всматриваясь в тёмный силуэт Энио и думала о том, насколько же всё-таки этот мир обезумел. Порой ей даже казалось, что это всего-навсего сон, фантазия больного на голову человека, но никак не реальность. Ведь в реальном мире невозможно существование каких-либо сверхъестественных сил. Но она сама является частью этого безумия. Эдакий монстр, отнявший огромное количество жизней ради свободы, добиться которой не удалось. И всё же, несмотря на это, девушка не могла поверить в существование кого-то с поистине божественной силой. Хотя, учитывая все обстоятельства, едва ли можно назвать силу Элиан таковой. Если, конечно, она не бог разрушения или не желает им стать. По крайней мере Денки пришла к такому выводу и, рассмешив себя этим, решила отметить, что это не совсем справедливо по отношению к ней. Ведь при помощи силы эта рыжая девчонка помогла Кёко, остановила Буйство стихий и спасла город от цунами. Чем не божественное вмешательство, свидетельствующее о том, что с её силой можно не только разрушать, но и спасать миллионы человеческих жизней? Вот только это нисколечко не обнадёживало Денки и причина тому помешательство Элиан, о котором все так много говорят, но лично она пока ничего подозрительного в её поведении не заметила. Самая обычная на вид девочка… Хотя, подумав об этом, девушка поняла, что не такая уж она и обычная. По крайней мере на данный момент об этом свидетельствует её странный наряд.

Улыбнувшись от столь нелепой и глупой мысли, Денки почувствовала острую боль, вырывающуюся наружу из самых недр её пропитанной кровью души, и имеющую форму всего одной единственной слезинки. А причина тому крохотная, очень приятная её сердцу надежда на то, что Элиан в самом деле под силу изменить этот мир. Чтобы он хотя бы частично походил на тот, реальный, который до сих пор ещё жив в её памяти. Ведь на момент катастрофы ей было уже одиннадцать лет. По этой причине у Денки зародились самые приятные и тёплые чувства по отношению к этой девчонке. Она даже подумала попросить Элиан об одном одолжении, но не сейчас, а в скором будущем, когда ей хотя бы частично удастся воплотить её мечту в реальность. Вот только желает ли она этого? Какие цели перед собой ставит, сознавая свою уникальность и чего хочет добиться? Ни на один из этих вопросов Денки не знала ответов, но, зная о всех её предыдущих поступках, была преисполнена абсолютной уверенности, что эта рыжая девчонка только этого и желает. Однако она решила не спрашивать о её помыслах напрямую. Всё-таки время для этого было не совсем подходящим, да и у неё был заготовлен другой шуточный вопрос на эту тему.

— Так ты всё-таки хорошая девочка или плохая? — сказала она, потрепав её по шапке.

Этот вопрос озадачил Энио, и она несколько долгих секунд молча гладила кошку. Денки же тем временем пристально всматривалась в её прекрасные янтарные глаза. Они были лишены золотого сияния, но даже в своём обыденном цвете восхищали девушку.

— Хорошая или плохая… А как ты думаешь? — задумчиво сказала Энио и, не дожидаясь ответа, продолжила: — Я убила уже больше двух десятков человек… Серийные убийцы могут быть хорошими людьми? Что-то я в этом сильно сомневаюсь. Вот, например, ты. Скольких ты на тот свет отправил? — обратилась она к юноше.

— Он по большей части разведчик. Так что…

— Я не тебя спрашивала.

Девушки посмотрели на Тору, который явно был застигнут этим вопросом врасплох. Однако всё же после краткого раздумья сказал:

— Семерых или восьмерых.

— Считаешь себя хорошим парнем? — с издёвкой сказала Энио, и молодой человек отрицательно покачал головой. — Что и требовалось доказать.

— Значит и защищающий свою дочь отец плохой человек, если он посмел по неосторожности или нарочно убить её насильника? — ехидно подметила Денки.

— Абсолютно, но какая разница, кто хороший, а кто плохой? Ведь это во многом зависит от того, под каким углом на это смотреть. Другое дело, что они оба были стравлены несправедливостью и гнилостью самого мироздания, его законов. А их слабость заключается лишь в том, что они не могут противостоять ни ему, ни своим желаниям. Первый не может контролировать свой гнев, а мерзавец просто перенял в себя всё самое мерзкое, что есть в этом мире. Это можно назвать своего рода болезнью. Сильный человек в самых ужасающих условиях всегда останется человеком и никогда никому не причинит зла даже под угрозой собственной смерти. А ничтожество всегда остаётся ничтожеством. Ведь насильником не становятся на ровном месте. Просто в какой-то момент мироздание проверило его на прочность, и он разбился вдребезги, в одночасье перестав быть человеком.

Денки мягко сказать поразилась длительности и странностью её ответа, но была в каком-то смысле приятно впечатлена. Но для некоего вывода решила уточнить:

— То есть мир плохой, а люди хорошие?

— Не-а… И то, и то жуть полная, — Энио от всей души рассмеялась и от этого звонкого, жизнерадостного смеха в подворотне даже стало как-то светлее. По крайней мере так показалось Денки, которая сама в этот момент не смогла сдержать улыбки.

— И что ты предлагаешь? Как в таком случае помочь человечеству?

— Уничтожить! Тотальное уничтожение всего и вся. В таком случае точно больше не будет войн, насильников, страданий, несправедливости и прочего.

Сердце Денки отреагировало на это заявление болью разочарования. Однако говорено это было с такой лёгкостью и смехом, что девушка сочла услышанное шуткой, но всё же решила уточнить:

— Ты шутишь?

— Нет, — резко ответила Энио, — других вариантов на данный момент просто не существует.

— Но ты хочешь их найти?

— Я хочу, чтобы ты перестала заговаривать мне зубы и наконец рассказала о том, что здесь чёрт возьми происходит? Почему вы заодно с этими красными болванчиками и почему твои друзья следят за мной?

Денки была не удовлетворена таким исходом беседы, но ей ничего другого не оставалось, кроме как подчиниться и рассказать о перемирии с Аресом. Правда она не далеко ушла от своего стоящего в сторонке товарища, так как все объяснения ограничились одним простым и раздражающим девочку словом — приказ. Якобы в делах правления организации никто из них не принимает участие, что было ложью, но лишь отчасти. В конце концов Денки состояла в совете и даже подумала предупредить Энио о возможной попытке покушения и прочем… Но, наблюдая за девочкой в действии, а в частности за тем, как она телепортируется и расправляется со штурмовиками простым касанием руки, поняла, что все предостережения бессмысленны.

На этом она посчитала ответ на вопрос Энио исчерпывающим и решила снова поднять тему спасения мира, но рыжая девчонка на корню зарубила эту попытку и, опустив кошку на землю, поднялась на ноги.

— Опять начинаешь? Ты ведь так и не ответила на мой вопрос. Почему за мной следят?

— Без понятия… Наверное, Ёру опасается, что тебе могут навредить.

— Ты лжёшь, но мне на самом деле наплевать. Я последний раз всех вас предупреждаю, — Энио повернулась к Тору, — ещё раз увижу эту кошку — убью. Тебя убью, не её. Из-за неё мою подругу чуть не укусила змея. Я бы с лёгкостью спасла ей жизнь, но за её страдания ты поплатился бы жизнью, клянусь тебе. Так и передай этой тёмненькой, понял?

— Ты перегибаешь, он просто выполняет…

— Не зли меня, — перебила Энио и посмотрела на небо. От былого северного сияния не осталось и следа. — Я вовсе не злая. Просто мне не нравится, когда в городе целый день ради забавы убивают людей, а вы без толку преследуете меня, как какие-то ненормальные. Если я захочу расколоть Землю — вы и так это узнаете! Можете в этом не сомневаться. Так что хватит заниматься ерундой и лучше займитесь поиском убийцы. Странно, что мне приходится вам это объяснять. И вообще я устала от вас обоих.

Энио устало зевнула и уже начала подумывать о том, чтобы пойти спать. В конце концов она по своей глупости подняла столько шума, что ожидать появления змеиного убийцы было бессмысленно, как и продолжать его поиски. А ведь девочка искренне надеялась, что им является тот разрубленный пополам мужчина. Но Денки сразу сказала, что это не так. Хотя сама изначально была в этом абсолютно уверена, когда они совместно с Тору обнаружили подозрительный фургон и не менее подозрительных личностей рядом с ним. Вот только их главный подозреваемый попытался защититься огнестрельным оружием, а обладающий силой такую бы глупость не совершил.

— Ладно, было очень не интересно с вами пообщаться, но, надеюсь, ещё увидимся. Так что постарайтесь не умереть, и не забудь о подарке! — Энио указала пальцем на Денки. — Ты обещала… Можешь даже не точно такой же, а какой-нибудь другой парфюм подарить. Главное, чтобы он был приятный и женственный. Хорошо?

— Хорошо…

Энио махнула рукой, намереваясь остановить время и поскорее уйти домой, пока никто не заметил скрытой за её шарфом радости. Однако уже по одному только взгляду рыжей девчонки было понятно, что она сейчас широко улыбается.

— Можно задать тебе последний вопрос? — остановила её Денки. — Если не захочешь, то можешь не отвечать.

— Хочешь узнать почему я вам не помогаю?

— Ты очень нам помогаешь, но нет… Я хочу спросить тебя о другом. Почему ты не встала на защиту города, когда началась война?

Энио снисходительно посмотрела на неё и едва удержала в себе оскорбления, которые так и норовили вырваться наружу. И когда это уже почти что свершилось — издалека донёсся хлопок, очень похожий на винтовочный выстрел. Глаза Энио сразу же вспыхнули, а выражение её лица сделалось весьма напряжённым или можно даже сказать испуганным.

— В то время я была девятилетней малышкой. Тебя такой ответ устроит? — Денки растерянно кивнула. Она и знать не знала, сколько ей лет. — Ну, тогда я пошла. Нужно ещё кое-что перед сном успеть сделать.

Денки пристально посмотрела в её светящиеся золотым сиянием глаза и вздрогнула, когда Энио неожиданно исчезла. Она ещё хотела спросить про цунами, но в итоге сочла этот вопрос глупым. В конце концов ей и так уже довелось услышать рассказ Хосино о её истинной силе. А в частности о том, что она всегда подсознательно поддерживает связь и даже в таком состоянии сильнее любого из них. Так что нет ничего удивительного, что трёхлетняя малышка умудрилась подсознательно создать силовое поле достаточной силы, чтобы оно с лёгкостью остановило волну.

За несколько минут до исчезновения Энио, у самой границы жилой зоны стояла группа солдат Ареса, среди которых выделялся человек в чёрной броне и его непосредственный командир в тактическом шлеме и бронежилете. Они находились на довольно широкой улице, освещённой всего несколькими фонарями, и в основном занимались тем, что изучали полученную только что информацию. Марлоу делал это при помощи устройства связи, а Дилан за счёт электронной начинки своего шлема.

Целью их ночного дежурства был поиск Дианы. Ведь это именно она, по их мнению, совершила эту серию страшных убийств. Для упрощения этой задачи Марлоу поделил своё подразделение на команды по два человека, которые ничего особо не делали и выступали в роли простых наблюдателей, стараясь держаться поближе к огневым группам Ареса, оснащённых сегодня как-то по-особенному. Правда основное отличие касалось лишь их винтовок, выглядящих почти так же, как прежние, но, судя по длине и толщине стволов, они имели куда бóльший калибр. Ну и другое видимое изменение заключалось в их шлемах. На матовых стёклах по-прежнему сияли красные линии пульса, но теперь у каждого из них — в районе левого рога — имелось по объективу, истинное предназначение которого оставалось для Марлоу загадкой. Да он и не думал об этом, так как заслышав грохот, который устроила Энио, был целиком и полностью увлечён изучением данных, получаемых от солдат Ареса в месте конфликта. В какой-то момент ему самому захотелось туда отправиться, но его опередил Дилан, сказав, что хочет взглянуть на это своими глазами. И стоило ему уйти, как Марлоу наконец отвлёкся от экрана устройства связи и ахнул от удивления, когда взглянул на небо и увидел северное сияние.

«Дилан, посмотри наверх и будь осторожен, я сейчас… Нет, я останусь тут и буду ждать дальнейшего развития событий. Остальные тоже оставайтесь на своих места и в случае контакта сразу же отступайте», — сказал Марлоу в портативную рацию и после минутного молчания понял, что она не работает. Ему удалось передать это сообщение только тогда, когда сияние стало рассеиваться. И в этот же самый момент он подумал о Элиан. Зона конфликта располагалась достаточно далеко от её дома, да и исходя из сведений, получаемых от солдат Ареса, никакого конфликта уже нет и в помине. Просто небольшая стычка, закончившаяся ликвидацией сил противника, притом абсолютно без жертв со стороны атакующих. Вот только Марлоу не знал, что под атакующими подразумеваются силы Сопротивления.

Стараясь прогнать дурные мысли, он снова опустил взгляд на экран устройства связи. Но дурное предчувствие не давало ему с головой уйти в изучение данных и отвлечься от суеты окружающих его солдат. Если ранее они стояли почти неподвижно у большого грузовика, то теперь разбежались в разные стороны, а один из них начал указывать в направлении тупикового переулка. Однако Марлоу ничего так и не смог разглядеть, даже когда они вскинули винтовки, готовясь атаковать невидимого врага, представляющего собой трёх человек в лёгкой композитной броне чёрного цвета. Солдаты видели их при помощи камер, вмонтированных в шлемы специально для этой цели. А вот для Марлоу они остались невидимы,

даже когда открыли огонь из необычных по форме пистолетов с глушителями.

Двое из пяти солдат Ареса сразу же повалились на землю, а третий успел произвести всего один выстрел перед тем, как стекло его шлема разлетелось вдребезги.

Марлоу в ужасе сделал несколько шагов назад и достал левой рукой пистолет, когда перед двумя оставшимися бойцами образовалась пара чёрных фигур, глаза которых представляли собой две узкие прорези, светящиеся белым светом. Они показались всего на мгновение, но ему удалось разглядеть их странные пистолеты в набедренных кобурах и чёрные кинжалы, которыми они вспороли солдатам глотки. При этом для них не послужила преградой даже толстая нашейная броня, которую далеко не каждая пистолетная пуля была в состоянии пробить. А они разрезали её, словно то был кусок плавленого сыра.

Пытаться бежать или звать на помощь — глупо, Марлоу сразу это понял, но каких-либо иных альтернатив для спасения собственной жизни им придумано не было. Он лишь продолжил пятиться, пока не зашёл за пределы жёлтого блина света, льющегося из последнего на этой улице фонаря. Его единственная надежда была на то, что он им нужен живым. Но худшие опасения стали явью, когда перед ним материализовался один из нападавших и сильным ударом в голову сбил его с ног.

Марлоу упал на брусчатку, сильно ударившись затылком, и посмотрел на фонарь, находящийся от него по левую руку. В этот же самый момент лязгнул кинжал, вытащенный из ножен, и он понял, что это конец. Но в последующие несколько мгновений ничего не произошло. Марлоу лишь непроизвольно закрыл глаза, судорожно прислушиваясь к боли, которую нигде, кроме как в затылке не ощущал. Это показалось ему странным и предчувствие неминуемой кончины от этого только усилилось. Поэтому его мысли вновь невольно устремились к Элиан, к её скромной улыбке и невероятной красоты глазам.

Спустя несколько долгих секунд Марлоу всё же решился открыть глаза и посмотрел в узкие светящиеся щёлки шлема ночного убийцы, сидящего на нём. Он держал кинжал наготове и явно раздумывал о ценности его жизни. Но в этот момент замерцало уличное освещение и Марлоу ощутил странный электрический привкус на языке и дёснах. Правда он не придал этому большого значения, пока у фонаря слева от него не лопнула лампа, осыпавшись на землю потоком искр, которые, так и не достигнув земли, начали резко вздыматься к небу.

Марлоу и сидящий на нём незнакомец, невольно проводили вздымающиеся огоньки взглядом и только благодаря этому увидели в небе вновь вспыхнувшее северное сияние. Вот только насладиться его красотой толком не удалось, так как ночной убийца неожиданно вздрогнул и Марлоу сфокусировал взгляд на острие кинжала, которое устремилось ему в шею. Он даже не успел от неожиданности закрыть глаза, как раздался новый оглушительный хлопок и кинжал убийцы — прямо перед его лицом — разлетелся на тысячи блестящих во тьме осколков. При этом правое плечо нападавшего чуть отбросило назад и только когда он снова выпрямился, Марлоу понял, что не только кинжал, но и его рука куда-то исчезла.

Всё увиденное казалось ему каким-то безумием, страшным сном, но жертва ночного кошмара до последнего пытается выжить, так и он теперь не планировал умирать, а решил попытать

удачу и нащупал левой рукой ледяную рукоять пистолета. И именно в этот момент перед его лицом возникла стройная девичья ножка, обутая в чёрный резиновый сапог, носочек которого едва коснулся груди ночного убийцы. Однако последующий за этим удар оказался такой силы, что его буквально разорвало на части и раскидало по тёмной улице. При этом от образовавшейся в процессе ударной волны, в ближайших домах вздрогнули окна, а у Марлоу сбилось дыхание. По ощущениям это было похоже на сильный удар под дых, поэтому и последствия оказались с ним схожие.

Развернувшись в прыжке на триста шестьдесят градусов, Энио устремила наполненный яростью взгляд на двух оставшихся человек в странных костюмах и почти полностью остановила ход времени. Один из них завис высоко в воздухе и дотянуться до него не представлялось возможным. Поэтому девочка оставила его на потом и посмотрела на второго. Он бежал к ней с кинжалом наперевес и явно планировал атаковать. Однако ему была заготовлена встреча с многотонным препятствием, когда Энио перевела взгляд на стоящий неподалёку грузовик. Ещё до запуска времени его кузов и кабину искорёжило до неузнаваемости, а мелкие искорки калёного стекла усыпали собой всё пространство по траектории воздействующей на него силы.

Доля секунды, оглушающий грохот и к огромному изумлению Энио, атакующий её мерзавец успел защититься, скрестив на груди руки и выставив вокруг себя силовое поле достаточной силы, чтобы массивная рама грузовика буквально сложилась в кольцо. Он замер в самом его центре и даже перевёл взгляд на небо, рассчитывая выпрыгнуть из самим же созданной ловушки. Но в этот момент глаза Энио вспыхнули ещё ярче и нечто невидимое обрушилось на эту груду металла с такой силой, что она вошла в землю на несколько метров, подняв в воздух огромный пласт брусчатки и огненный шар.

Спустя мгновение, взметнувшиеся в воздух булыжники снова устремились к земле. Но этого времени было вполне достаточно для того, чтобы Энио коснулась указательным пальцем самого большого из тех, что оказались прямо перед её лицом и он, расколовшись, на бешеной скорости унёсся в направлении оставшегося в строю ночного убийцы. Вот только и он сумел защититься от острой как бритва каменной крошки, но на сей раз Энио нисколечко не удивилась. Потому что в этот момент ему в спину уже были запущены копья из фрагментов металлической ограды, для которых его броня, как и тело, не создали собой хоть сколько-то ощутимой преграды. Они пролетели насквозь и скрылись в ночном небе, а испещрённый дырами ночной убийца рухнул наземь вслед за булыжниками.

Убедившись при помощи силы, что вокруг больше никого не осталось, Энио подошла к пламени и, восстановив течение времени, внимательно всмотрелась на то, как оно изо всех сил тянется к звёздному небу и северному сиянию, которое им овладело. Она была в восторге, а от былой злобы не осталось и следа. Сейчас девочка даже не смогла вспомнить, что её так разозлило, да и это было уже не важно.

Пока Энио нежилась в приятном тепле, Марлоу с трудом приподнялся на локте и посмотрел на её хрупкую фигурку, представляющую собой лишь тёмный силуэт на фоне яркого пламени. Однако он сразу же понял, что перед ним именно тот самый человек, который устроил первомайский инцидент, убил четверых его людей и исходя из легенд местных жителей — спас человечество от Буйства стихий. По крайней мере на это указывало множество фактов, но его разум отказывался их признавать. Ведь он далеко не так себе представлял этого человека. У

Марлоу и в мыслях никогда не было, что этим вершителем судеб может оказаться хрупкая девушка. Он скорее поверил бы во всю эту чушь про аномалии, чем в это. Однако факты упрямая вещь и с ними не поспоришь. Поэтому он буквально впал в ступор и вышел из него только тогда, когда заметил в её образе одну странную и очень интересную деталь. Правый рукав незнакомки свободно колыхался, подхваченный порывами тёплого воздуха и это навело его на мысль, что в него не продета рука или она просто-напросто отсутствует. Он даже поначалу подумал, что это обман зрения, но именно в этот момент вокруг пламени образовалась невидимая полусфера, лишившая огонь доступа к кислороду. Она моментально заполнилась едким чёрным дымом, а всё вокруг снова поглотила непроглядная тьма.

Спустя несколько секунд сфера исчезла, даровав дыму свободу. И он непременно ей воспользовался, рванув на бешеной скорости ввысь и частично разлившись по улице. Даже у Марлоу запершило в горле, а что уж говорить о Энио, которая стояла всего в нескольких метрах от источника дыма и по своей глупости не догадалась от него защититься.

Кашляя, она неловко попятилась и, споткнувшись о булыжник, едва устояла на ногах, окончательно разрушив образ Великой спасительницы. Не передать словами, насколько стыдно ей стало в этот момент. Особенно, когда она со слезящимися от дыма золотыми глазами посмотрела на Марлоу, поразив его их ярким сиянием. На фоне кромешной темноты они выглядели настолько завораживающе, что он не смог отвести от них взгляд, пока девочка не исчезла бесследно. Сразу после этого послышался топот десятков солдат, бегущих сюда со всей жилой зоны. Но Марлоу их не расслышал и даже не думал вставать, настолько сильно он был поражён случившимся. И причина этого ступора крылась не только в самой демонстрации феноменальной силы и телепортации, но ему так же не давал покоя вполне справедливый вопрос: «Почему? Почему она спасла меня?»

Для Марлоу был очевиден тот факт, что эта незнакомка появилась здесь не для того, чтобы расправиться с неизвестным врагом. Она именно что хотела спасти ему жизнь, но чем он удостоился такой чести? Для него это было загадкой, ответ на которую в ближайшем будущем найти не удастся. По крайней мере к такому выводу он пришёл и только сильнее укрепился в своём стремлении во что бы то ни стало отыскать эту девушку. И пока Марлоу, лёжа на земле, устремлял свои думы к некой таинственной незнакомке, Энио, переступив порог булочной, поспешно проследовала за прилавки и жадно присосалась к графину с водой. Совладать с ним одной рукой было не просто, а воспользоваться стаканом из-за сильной жажды и жадности она поленилась. Поэтому, когда сбоку от неё мелькнула чья-то тень — девочка поперхнулась и вылила себе за шиворот добрую половину содержимого ёмкости. Энио и забыла за эти несколько часов, что Диана абсолютно невидима для её силы. А это именно она к ней подкралась и звонко рассмеялась, глядя как из-под её куртки капает ледяная вода.

— Помогай, снимай, всё и быстро! — скомандовала она и стала внимательно наблюдать за тем, как Диана с усердием расстёгивает пуговицы. Девочка только проснулась от устроенного Энио грохота, поэтому слабо понимала, что происходит. Однако у неё и в мыслях не было, что её дорогая подруга только вернулась домой. В конце концов Диана была искренне убеждена, что она облачилась в этот странный наряд лишь ради забавы.

— Извини, — виновато прогнусавила она хриплым, сонным голосом.

— За что?

— Что не помогла снять курточку и уснула. Тебе, наверно, было жарко в ней спать?

Энио рассмеялась и сильно обрадовалась, что она не заметила её отсутствия. В противном случае пришлось бы останавливать время и очень долго придумывать алиби. При этом в него должна была поверить не только наивная Диана, но любимая тётушка, которая в этот момент, спотыкаясь, бежала по лестнице. И перед тем, как напуганная до смерти женщина спустилась на первый этаж, девочка решила проверить всё ли в порядке у Марлоу, но к нему в разум, по привычке, залезть поленилась. Слишком уж она устала за сегодня. И слишком уж испуганный вид был у тётушки.

http://tl.rulate.ru/book/35291/1114158